

2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 284 с.
3. Маркелова Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. М.: МГУП им. Ивана Федорова, 2013. 300 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО 'А ТЕМП', 2006. 944 с.
5. Пивоваров Д. В. Основные категории онтологии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. 268 с.
6. Самыгин П. С. Девиантное поведение молодежи. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 440 с.
7. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск: «ПАНРИНТ», 1998. 1064 с.
8. Степанова Н. И. Философский анализ девиации (онто-гносеологические аспекты): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2005. 16 с.
9. Фадеева Н. Д. Нормы в пространстве языка. М.: ФЛИНТА : Наука, 2016. 250 с.
10. Философский энциклопедический словарь / ред. Л. С. Ильичев, П. Н. Федосеев и др. М: Сов. энцикл., 1983. 840 с.

УДК 811.161.1

*О. Ю. Светлова, Чжоу Хан (г. Киров)
Вятский государственный университет*

Особенности использования этикетных выражений в романах А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу» и «Сказка о тройке»

Роль этикетных выражений в романах А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу» и «Сказка о тройке» определяется условиями художественной реальности. В язык советского официально-делового стиля вливается разговорное и просторечное начало, характерное для сказочного языка, и иноязычные средства речевого этикета из других культурных традиций. Выбор языкового средства того или иного стиля определяется личностью субъекта речи.

Ключевые слова: этикетные выражения, речевой этикет, язык А. и Б. Стругацких, обращения

Роль этикетных выражений в романах А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу» и «Сказка о тройке» определяется условиями художественной реальности. Сюжеты в целом не связаны, но произведения объединены местом и временем действия, а также основными героями. События разворачиваются в городе Соловце, а конкретнее, в научно-исследовательском институте чародейства и волшебства (НИИЧАВО). В НИИЧАВО сказочные атрибуты предстают и осмысливаются в качестве реально существующих объектов изучения. Сотрудникам учреждения присущи черты сказочных персонажей. Само название института построено на оксюмороне, который раскрывается и дополняется на протяжении всего действия произведений. Он состоит в соединении двух начал: реалий советской научной среды 60-х годов XX века, которая изображается реалистически, и мира сказок, при изображении которого чаще всего используются комические и сатирические приемы.

Этикетные выражения, встречаясь в речи персонажей, характеризуют их как представителей одного из этих миров, ведь, как известно, средства речевого этикета непосредственно привязаны к условиям общения, личности говорящего и адресата, их культурному и социальному статусу, а также определяются тем, в каких отношениях собеседники находятся между собой [2, 3].

Так как герои являются представителями среды советской научной интеллигенции, для их речи свойственно обилие этикетных оборотов. Причем их использование обусловлено колоритом государственного учреждения и тем, что события разворачиваются в официально-деловой среде, где общаются коллеги.

Употребление тех или иных этикетных выражений ярко характеризует личности героев. Этот прием применяется авторами на протяжении всего произведения, и значимость этикетных формул для создания образов героев неоднократно подчеркивается в речи автора. Ср.:

*Прямо передо мной неторопливо сконденсировался бледный, весьма корректный человек в превосходно сидящем сером костюме. Несколько склонив голову набок, он осведомился с **изысканнейшей вежливостью**:*

– Смею ли надеяться, что не слишком обеспокоил вас?

– Отнюдь, – сказал я, поднимаясь. – Прошу вас, садитесь и будьте как дома. Угодно чайку?

– Благодарю вас, – сказал незнакомец и сел напротив меня, изящным жестом поддёрнув штанины. – Что же касается чаю, то прошу извинения, Александр Иванович, я только что отужинал (А. и Б. Стругацкие. Понедельник начинается в субботу, далее – ПНВС).

Здесь и далее на коротком отрезке текста персонаж употребляет этикетные выражения: *благодарю вас; прошу извинения; Александр Иванович; смею ли надеяться, что не слишком обеспокоил вас?*

В данном случае речь сотрудника института настолько изобилует самыми изысканными этикетными выражениями, что главный герой пытается соответствовать изо всех сил, что подчеркивается в речи автора. Ср.:

– Как вам будет благоугодно, – сказал я, сосредоточив в этой фразе всю свою светскость. – Поговорим о чём-нибудь другом (ПНВС);

Тогда, пошевелив от вежливости пальцами, я осведомился – не спросил, а именно осведомился:

– Не позволено ли мне будет узнать, чему я обязан приятностию нашей встречи? (ПНВС).

Все персонажи, кроме главного героя – Саши Привалова, который в начале повествования попадает в Соловецк впервые, так или иначе связаны со сказочной, мифологической или литературной реальностью. Их образы двойственны: по сюжету они тысячи лет жили в сказочных условиях, потом прошли весь исторический путь человечества и только затем оказались в советском НИИ либо в положении работников, либо в положении объектов изучения. В связи с этим речь их синкретично совмещает разные исторические, культурные и стилистические пласты. Одним из наиболее ярких средств речевого этикета, демонстрирующих данную тенденцию, является обращение.

Мы выделили 3 стилистических типа обращения:

1. Обращения из официально-делового стиля советской эпохи (товарищ, гражданин). Эти лексемы фигурируют в речи всех героев романов, однако с большей частотностью их употребляют административные работники, которые отличаются ограниченностью и бюрократизмом: Выбегалло, Зубо, Хлебовводов, Ванюков и т.п. Также они используются в речи, обращенной к этим персонажам.

Наиболее распространенное обращение – *товарищ*. Ср. значение в словаре:

Товарищ. 1. *Товарищ (мой), товарищи (мои)*. Мужское обращение к другу, приятелю, равному по положению, связанному с говорящим общим делом, общей целью, общими идеями, интересами. До конца XIX века употреблялось преимущественно с «ты»-формами применительно к лицам мужского пола. 2. С конца XIX века обращение друг к другу членов революционных кружков социально-демократического толка; после Октябрьской революции 1917 года – большевиков, коммунистов, а также их обращение к рабочему, крестьянину, солдату, матросу и другим сочувствующим революции. При обращении к знакомым в сочетании с фамилией, полным именем или партийной кличкой. 3. С конца 30-х годов после ВОВ широкоупотребительное официальное или полуофициальное обращение к гражданам СССР, а также к иностранным гражданам социалистических стран [1, с. 522–524].

В анализируемых нами контекстах слово употребляется в третьем значении. Оно встречается в качестве одиночного обращения в единственном числе при обращении к обобщенному адресату в листовках и во множественном числе – при обращении к нескольким лицам или к большой аудитории. Также употребляется с фамилиями (*товарищ Зубо, товарищ Хлебовводов, товарищ Выбегалло*), с именем и отчеством (*товарищ Федор Симеонович*), названиями профессий (*товарищ водитель*), наименованиями ученых званий (*товарищ профессор*) и воинских званий (*товарищ лейтенант*).

Ср.: – *Товарищ, пред тобою Брут, – сказала Стелла. – От слов его все мухи мрут* (ПНВС); – *Товарищи! То-ва-ри-щи! Что мы наблюдаем в эту стереотрубу? В эту стереотрубу, товарищи, мы, обуреваемые сложными чувствами, замирая от ожидания, наблюдаем, как защитный колпак начинает автоматически отвинчиваться...* (ПНВС); *Ты, товарищ Зубо, не выкручивайтесь, ты мне прямо скажите: меры были приняты?* (А. и Б. Стругацкие. Сказка о Тройке, далее – СОТ); *Вот, опять! Идеальный человек может устроить пожар! Не подумали вы, товарищ Фёдор Симеонович!* (ПНВС); *Поднажмите, товарищ водитель...* (СОТ); – *Товарищ профессор, где я могу получить назад мои аппараты?* (ПНВС); – *Семьдесят четыре копейки, товарищ лейтенант, – доложил юный Ковалёв* (ПНВС); *Наконец, товарищ представитель, надо бы вам знать, что Тройку не интересуют никакие изобретения* (СОТ).

Другое официальное обращение – *гражданин*. Ср. толкование в словаре:

Гражданин. Официальное обращение к незнакомому мужчине. (Вошло в широкое обращение после Февральской революции 1917 года вместо отмененного *господин*). Официальное обращение в практике юридических отношений, обычно в сочетании с фамилией, званием, наименованием по должности [1, с. 120].

Обращение *гражданин* в сочетании с фамилией употребляют герои, которые не относятся к научным работникам, а представляют органы власти (милиционеры). Ср.: – *Можете идти, гражданин Привалов, – сказал он* (ПНВС).

Обращение *товарищ* по отношению к незнакомым в годы гражданской войны означало «свой», «наш», в противоположность к официальным обращениям *гражданин, гражданка* [1, с. 523]. Это противопоставление сохранялось на протяжении всего советского периода. Соответственно обращение *гражданин* подчеркивает тот факт, что собеседник – не товарищ. Именно поэтому герои-бюрократы и их оппоненты обычно употребляют обращение *гражданин* по отношению друг к другу в ситуации конфликта. Ср.: – *Да это навет! Лавр Федотович! Товарищи!... Много на себя берете, гражданин Константинов!* (ПНВС); – *Почему же это я жулик? – осведомился Константин с возмущением. – Вы меня оскорбляете, гражданин Хлебоводов* (ПНВС).

2. Обращения, характерные для разговорной речи и бытующие в текстах русских сказок (*батюшка, служивый, внучек* и т.п.). В «Словаре русского речевого этикета» [1] эти лексемы в употребленных значениях помечены как просторечные или разговорные.

Служивый. *Простореч.* До революции приветливое обращение невоенных к солдату, реже – к полицейскому [1, с. 478]. Ср. в речи Шуки: – *Ну что просить-то будешь, служивый? Только попроще чего, а то просят телевизоры какие-то, транзисторы...* (ПНВС).

Батюшка. 1. Обращение к отцу. 2. *Обл.* почтительное обращение к свекру, тестю. 3. *Простореч.* Ласковое обращение жены к мужу. 4. *Простореч.* и *обл.* Доброжелательное обращение к собеседнику. а) Учтливое обращение к старшему по возрасту, положению (нередко в сочетании с именем-отчеством для выражения повышенной вежливости, учтивости, доброжелательности). б) Учтливое обращение к младшему или равному по возрасту, положению. в) С оттенком мягкого упрека к близкому знакомому или младше-

му родственнику (сыну, внуку, племяннику). 5. Учтливое обращение к священнику, монаху [1, с. 83]. Ср. в речи Наины Киевны в значении 4б: – *Откушай-ко, бацюшка, Александр Иванович* (ПНВС).

Внучек (или **внучок**). 1. Ласковое обращение к внуку (преимущественно малолетнему). 2. *Простореч.* Ласковое и шутовское обращение пожилых людей к мальчику, молодому человеку [1, с. 35–36]. Ср. в речи Наины Киевны во 2 значении: – *Здравствуй, здравствуй, внучек, – произнесла она неожиданно звучным басом. – Это, значит, и будет новый программист?* (ПНВС).

Используются перечисленные обращения в речи сотрудников НИИЧАВО, которые одновременно несут в себе черты представителей сказочного мира или в буквальном смысле являются сказочными персонажами. Таковы Наина Киевна Горыныч (Баба Яга), Кот Василий, Щука, бывший вурдалак Выбегалло и т.п.

В случаях, когда эти герои выступают адресатами речи, их образы также влияют на говорящего и заставляют его переключаться на стилистику собеседника. Ср.: в речи, обращенной к Наине Киевне: *По здорову ли, баушка, Наина свет Киевна!* (ПНВС).

Бабушка. 1. Обращение внуков к бабушке. 2. *Разг.* Вежливое обращение младшего по возрасту к старушке. **Баушка**. *Обл.* Бабушка [1, с. 30]. В тексте слово употреблено во 2 значении.

3. **Обращения, заимствованные из других культурных традиций** (*сэр, мон шер*). Большинство работников НИИЧАВО фантастическим образом являются очень древними персонажами, чью историю авторы прослеживают за сотни лет от современности. Таков Мерлин, который в прошлом жил в старой Англии при короле Артуре, поэтому к окружающим обращается *сэр*. Ср. значение этой лексемы в словаре: **Сэр** (англ. *sir*). 1. Титул, предшествующий титулу баронета в Англии, а также официальное обращение к лицу, носящему этот титул. 2. Самостоятельное или присоединяемое к фамилии учтливое обращение к мужчине, гражданину Англии, США или других англоязычных стран. 3. В русскоязычной среде шутовское или ироничное обращение к близкому знакомому, приятелю [1, с. 516].

В тексте Стругацких употребляется во 2 значении. Ср.: – *Вы заметили, сэры, какие стоят погоды?* (ПНВС); *Не могу не вспомнить, дорогие сэры,*

как в прошлом году мы с сэром председателем райсовета товарищем Пореяславльским... (ПНВС).

Комический эффект создается двумя способами: грамматическим искажением обращения *сэр* и сочетанием в одном ряду нескольких обращений, принадлежащих к разным речевым культурам.

Такой же прием используется автором и в речи, обращенной к Мерлину. Ср.: – *Сэр гражданин Мерлин, – сказал я. – Нельзя ли чуть потише? Я ничего не слышу* (ПНВС).

Мон шер (франц. *mon cher* – мой дорогой, мой милый). В дореволюционной России салонное обращение на европейский (французский) манер к близкому знакомому, приятелю, родственнику, равному, младшему по возрасту, положению [1, с. 286]. Ср. в речи бывшего вампира Выбегалло: *Элемент необъясненного имеется, порыв снизу... Почему я и рекомендовал. Эта... – сказал он старику. – Объясни, мон шер, товарищам, что тут у тебя к чему* (СОТ).

Таким образом, особенностью художественного мира романов является особый сплав разнородных начал. В язык советского официально-делового стиля вливается разговорное и просторечное начало, характерное для сказочного языка, и иноязычные средства речевого этикета из других культурных традиций. Именно этот сплав и определяет особенности использования этикетных выражений в романах А. и Б. Стругацких. Выбор языкового средства того или иного стиля зависит от характерных особенностей личности персонажа – субъекта речи.

Литература

1. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета: 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. 672 с.
2. Стернин И. А. Русский речевой этикет. Воронеж, 1996. 73 с.
3. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методологический аспекты. М., 1982. 126 с.